

Реликтовые экспонаты Музея геологии Центральной Сибири помогают воссоздавать целостную картину мира

В последнее время вопросы палеонтологической и археологической направленности являются, пожалуй, самыми популярными из всей естественнонаучной тематики, и с этим трудно не согласиться.

Внимание к этим двум наукам (палеонтологии и археологии) все возрастает и стремительно выходит за рамки профессионального интереса. Каждая из них сопряжена непосредственно с артефактами, зачастую покрытыми загадками и тайнами, что придает им особую привлекательность. Много информации на данную тему просматривается в СМИ, что вызывает излишнее любопытство у непрофессионалов, так называемых «черных копателей», подвигая их на поиски местонахождений древностей, которые в системе общечеловеческих ценностей значатся как культурно-исторические. Эти непреходящие ценности, к слову сказать, нередко становятся объектами вандализма и растаскивания, последствия которых приводят к невозполнимой утрате. Но далеко не каждый понимает разницу между этими двумя науками.

О чем говорят артефакты□

Несведущий человек легко спутает палеонтолога и археолога, потому что специфика их работы нередко узко переплетается. Даже в академической сфере различие между ними четко не прослеживается. Хотя эти профессии тесно связаны, мы должны признать: это две совершенно разные специальности.

Действительно, углубляясь в познания их специфики, мы видим много общего, но и разница между ними явная, она лежит на поверхности:

археология (от древнегреческого *archaios* — древний, *logos* — слово, учение) — историческая наука, которая изучает культурные слои земли, связанные с вещественными источниками жизнедеятельности человека;

палеонтология (от греческого *palaios* — древнее, *on(tos)* — существо, *logos* — учение) — геологическая наука, изучающая ископаемые остатки древних организмов, захороненных естественным путем в осадочных слоях геологических эпох.

Что самое интересное, точка пересечения двух наук приурочена ко времени появления человека — это начало антропогенного (четвертичного) периода. Вообще, возникновение человека на Земле — явление уникальное и относительно недавнее, случившееся каких-то 2-2,2 миллиона лет назад. По сравнению с возрастом Земли — 4,5 миллиарда лет, эта цифра несоизмеримо мала, а эпоха четвертичного периода, известного неоднократными оледенениями, как ни парадоксально звучит, стала колыбелью человечества. Доказательством этого служат находки ископаемых останков первобытного человека и следов его пребывания в отложениях раннего антропогена. Изучение таких артефактов есть прерогатива антропологии (от древнегреческого *anthropologia* — человек, *logos* — наука), а сама наука является совокупностью дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной и культурной среде. Как мы видим, все перечисленное имеет отношение и к палеонтологии, и к археологии.

Ярким примером перекрестка двух наук является анималистическая тема наскальных рисунков, которые относятся к археологическим артефактам, а уже дальнейшее их изучение может приобретать палеонтологическую значимость. Так, наскальные изображения животных (петроглифы) помогают палеонтологам реконструировать внешний облик найденным их ископаемым остаткам.

Мы все имеем достаточное представление об исчезнувших с лица Земли млекопитающих плейстоценовой эпохи (самая ранняя в четвертичном периоде): мамонтах, древних лошадях, бизонах и других животных. Первое знакомство с ними началось с наскальных изображений. Но в пещерах нередко находили и кости самих млекопитающих, обладатели которых служили, очевидно, пищей для таких хищников, как пещерный лев, пещерный медведь, пещерная гиена.

Восполняя белые пятна эволюции

Найденные ископаемые остатки изучались, определялись и систематизировались. Сопоставление их с наскальными изображениями дали ценное, наиболее полное понимание древнего мира животных.

Петроглифы помогли палеонтологам, заполучившим в руки костные артефакты, воссоздать с помощью аналитики облик этих существ и условия их обитания. Уже в век компьютерных технологий, применяя программную графику, появилась возможность делать этот процесс быстрее, надежнее, достовернее.

Тесное пересечение двух наук определенно улавливается в музеях естественнонаучной направленности. Например, в фондах Музея геологии Центральной Сибири есть коллекция ископаемых костей млекопитающих плейстоценовой эпохи. Сохранность их различная, но достаточная для того, чтобы можно было сделать палеонтологический анализ: определить их принадлежность к виду млекопитающего.

Значительная часть ископаемых костей найдена на территории нашего края. Принадлежат они в основном крупным травоядным: мамонту, шерстистому носорогу, бизону, большерогому оленю, овцебыку. Среди них есть кости позвоночного отдела, бедренные, берцовые, челюстные, есть отдельно зубы, рога, бивни и другие. На некоторых костях присутствуют следы погрызения от зубов хищника. А на одном из найденных на побережье Красноярского водохранилища позвонков мамонта было обнаружено нарушение его целостности, причем неестественного происхождения. Исследование показало: это след от острого предмета, скорее всего, стрелы.

В совокупности палеонтологические и археологические наблюдения дали нам некое представление о средствах охоты первобытного человека, ареалах обитания его и мамонта, а также датировке случившегося события — примерно 10 тысяч лет до нашей

эры, это время мезолита, когда лук и стрелы на обитаемой территории были основным видом оружия.

В данном случае результаты анализа, конечно же, далеко не исчерпывающие, но, собирая по крупицам подобные артефакты, мы получаем возможность восполнять белые пятна эволюции, воссоздавая при этом поступательную картину мира в целом.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что, побывав на экскурсии «Эпохи удивительных существ» в палеонтологическом зале Музея геологии Центральной Сибири, путать эти две замечательные профессии уже никому не придется.

Ольга ЯКУНИНА,

заведующая отделом Музея геологии Центральной Сибири

Кстати

Археологические и палеонтологические находки в пещерах — это уникальная научная информация, позволяющая определить не только виды древних животных и образ жизни первобытного человека, но и реконструировать ландшафты, климат, гидрологию, геоморфологию всего района исследования, определить этапы формирования пещеры, время образования отложений в пещере и ряд других факторов.